

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 4—5
1999 г.

Читайте в номере:

Материалы по истории Православной Церкви на Американском континенте

Митрополит Вениамин (Федченков).
«Раскол или единство?»

Архиепископ Иоанн (Шаховской).
Православие в Америке (экклезиологический очерк)

Святейший Патриарх Сергей о положении Православной Церкви в Америке

Протоиерей Олег Болдырев.
Воспоминания эмигрантского священника

Русские богословы и церковные историки в европейской эмиграции XX века

Дни примирения. О попытке воссоединения Русского Западно-Европейского
Экзархата с Московской Патриархией

Из истории борьбы за русскую церковную собственность во Франции
в начале 20-х годов (по секретным документам французских специальных служб)

Русская православная церковь в Дании

Церковный композитор Артемий Ведель

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№4—5
1999 г.

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ
Москва

Протоиерей Борис Даниленко

(Москва, Синодальная библиотека Московского Патриархата)

РУССКИЕ БОГОСЛОВЫ И ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОРИКИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ XX ВЕКА*

В настоящее время представители многих гуманитарных дисциплин в связи с преодолением тоталитарных концепций прошлого и открытием культурно-религиозного значения русской эмиграции дают новую оценку религиозному наследию русской диаспоры в контексте европейской и мировой культуры XX века. Эмиграция рассматривается теперь не только как память о прошлом, но и как активный пласт русской культуры, создавший и создающий новые ценности.

После 1917 года в европейских странах оказалась многочисленная группа российской интеллигенции, причастная университетской и академической науке. Определенную часть ее составили представители различных религиозно-философских направлений, получившие образование в университетах и других учебных заведениях дореволюционной России, в том числе и в Духовных академиях. В результате их многообразной деятельности в научной, литературной, публицистической и педагогической сферах появились материалы, часть которых увидела свет в виде публикаций (монографии, статьи в различных периодических изданиях). Значительный объем составляют рукописные (неопубликованные) материалы, включающие в себя черновики предполагаемых публикаций, а также корреспонденции на русском и других языках. Многие из них нуждаются в введении в научный оборот. В этом заинтересованы современные философы, литературоведы, историки, библиографы и богословы.

Огромное внимание современными исследователями уделено литературе русского зарубежья. Однако при всей благополучности в деле изучения гуманитарного наследия русской эмиграции¹ все, относящееся к наследию русских богословов и историков, изучено недостаточно. Существует немало имен выдающихся самобытных религиозных мыслителей и церковных историков, живших в эмиграции в Европе и других частях света, чье наследие до сих пор не только не опубликовано, но и не замечено учеными. Это явный пробел. Ликвидировать его можно, только проведя кропотливую, огромную по объему и длительную по времени работу. Ее осуществление возможно лишь при взаимодействии ученых различных специальностей из России и других стран, так как материалы «разброса-

* Этот доклад, представленный автором на научном семинаре «Религиозная и богословская литература: проблемы описания и библиографирования», проходившем в Российской Национальной Библиотеке (Санкт-Петербург) 02—06.12.98, подготовлен в рамках международного исследовательского проекта «The Russian Theologians and Church Historians in the European Exile», осуществляемого при полной поддержке International Association for the promotion of co-operation with scientists from the New Independent States of the former Soviet Union (INTAS-97-20439).

¹ См., например, *Ландау Г. А.* Эпиграфы: (Берлин, 1927 — Париж, 1930) / Послесл. Федора Полякова. — М.: Пробел, 1997. — 95 с.

ны» по многочисленным государственным, церковным и частным собраниям и библиотекам Москвы и Берлина, Мюнхена и Санкт-Петербурга, Софии и Белграда, Праги и Вены, Токио и Буэнос-Айреса.

Возникает необходимость включения текстов богословского и церковно-исторического содержания, относящихся к наследию русской эмиграции XX века, в культурное обращение в качестве активного элемента². Следует заметить, что религиозная тематика представляется особо важной в общекультурном контексте по двум причинам. Во-первых, большинство оригинальных мыслителей так называемого русского религиозного Ренессанса уходящего столетия (Бердяев, Франк, Шестов и др.) стремились дать универсальное истолкование европейской и русской культуры как феномена христианской традиции. И, во-вторых, религиозная жизнь оказалась наиболее интенсивным способом самоидентификации национальных культур как в общеевропейском, так и в мировом контексте.

Интерес и внимание современных исследователей к профессиональному слою носителей русской религиозной идеи — огромному кругу богословов и историков Церкви, получивших систематическое образование в Духовных академиях и университетах России, а затем дополнивших и пополнивших его в различных учебных заведениях Европы — позволяет:

— подготовить проведение полного научного и историографического анализа наследия русских богословов и церковных историков, трудившихся в эмиграции;

— ввести в научное обращение значительный объем материалов, имеющих отношение к выдающимся представителям русской богословской и церковно-исторической мысли европейской эмиграции;

— дать возможность в рамках учебных программ университетов и высших духовных учебных заведений подготовить специалистов по истории русской религиозной мысли XX века.

Все перечисленное выше заставило коллектив специалистов в области славистики, литературоведения, богословия, библиографии, истории Церкви и религиозной мысли России (группы Синодальной библиотеки Московского Патриархата и издательства «Мартис»), Германии (группа кафедры Славянской филологии Университета Вюрцбурга) и Австрии (группа Института Славистики Университета Зальцбурга) объединить свои усилия в проекте, название которого совпадает с заглавием настоящего доклада. Этот проект был поддержан по результатам совместного конкурса «INTAS-РГНФ 1997»³.

² 1-й выпуск серии на CD-ROM «Библиотеки русской религиозно-философской и церковно-исторической мысли: На исходе XX века» (составитель и редактор протоиерей Борис Даниленко), воспроизводящий в факсимильном виде журнал «Путь» (Париж, 1925—1940) и сопровождаемый брошюрой «Зерна единого хлеба: Указатель статей и публикаций журнала “Путь” (М, 1998)» — реальный вклад в это столь необходимое дело.

³ INTAS — International Association for the promotion of co-operation with scientists from the New Independent States of the former Soviet Union — основана в 1993 году по инициативе Европейского Сообщества и ряда стран Европы в целях поддержки научного сотрудничества между независимыми государствами, ранее входившими в состав СССР, и государствами Западной Европы. РГНФ — Российский гуманитарный научный фонд — самоуправляемая государственная организация — создан Правительством Российской Федерации в 1994 году для поддержки гуманитарных научных исследований как групп ученых, так и отдельных российских исследователей.

Целями проекта являются:

— определение объема материалов, как ранее опубликованных, так и находящихся в рукописном состоянии, созданных русскими богословами и церковными историками в европейской эмиграции;

— выявление и библиографическая систематизация материалов по богословию и церковной истории, созданных в среде русской эмиграции в Европе XX века и опубликованных как в России, так и за ее пределами (Европа, Америка);

— выявление находящихся как в Европе, так и в России архивных и рукописных материалов — наследия русских богословов и церковных историков, бывших в эмиграции в Европе;

— выработка методологических принципов обработки и подготовки к печати материалов, относящихся к русскому богословию и церковной истории, для дальнейшей работы по всему объему печатных и рукописных материалов русских богословов и церковных историков, живших в европейской эмиграции в XX столетии.

На протяжении всего времени осуществления проекта — с 1999 по 2001 год — будет проводиться работа по созданию полного библиографического свода опубликованных материалов русских богословов и церковных историков в европейской эмиграции XX века, зафиксированных в различных публикациях библиографического характера (справочниках, сводных каталогах, пристатейных библиографиях и проч.). Для составления библиографического свода должны использоваться одновременно материалы библиотек и рукописных собраний России и Европы, поэтому в рамках этой задачи необходимо объединить усилия исследователей из различных стран.

Одним из окончательных результатов исследования станет библиографический свод материалов в виде текстового файла или базы данных в одной из распространенных в современной Европе операционных систем.

Параллельно должна вестись работа по выявлению и учету неопубликованных рукописных материалов в соответствии с текстологическими принципами исследования рукописных славянских материалов конца XIX—XX веков (переход от старой орфографии к новой, раскрытие сокращений, элементов стенографии и проч.).

Библиографические материалы, полученные в результате выполнения двух первых задач, должны быть систематизированы в соответствии с разделами богословской и церковно-исторической науки, а также по персоналиям.

Уже на первом этапе реализации проекта должен быть составлен алфавитный рубрикатор, включающий "авторский ряд" русских богословов и церковных историков XX века в эмиграции.

На основании предварительных исследований упомянутого выше коллектива выделяются три персональных массива представителей русской богословской и церковно-исторической мысли в европейской эмиграции XX века:

1. Смолич И. К. (1898—1970). Работы по истории.

2. Лот-Бородина М. И. (1882—1957). Работы по богословию, церковной истории и средневековой философии.

3. Глубоковский Н. Н. (1863—1937). Работы по богословию, церковной истории и библейской филологии и экзегезе.

Выбор персоналий не случаен. По мнению инициаторов проекта, каждый из перечисленных авторов представляет одно из трех основных направлений богословия и русской церковной истории, а точнее, относится к одному из трех типов исследователей и деятелей в области богословия и церковной истории. Кроме того, введение в научный оборот их трудов представляет и самостоятельный интерес (материалы до сих пор не изданы полностью).

* * *

В 1996 году русскоязычный читатель получил возможность познакомиться с выдающимся трудом Игоря Корнильевича Смолича (27.01.1898—2.11.1970) «История Русской Церкви: 1700—1917», восполнившим пробел в русской исторической науке, касающийся Синодального периода истории Русской Церкви⁴.

Путь автора этой колоссальной работы в эмиграцию весьма типичен для многих из его современников⁵. Инженер по образованию, боевой офицер в армиях Колчака и Деникина, после поражения барона Врангеля он оказался в Константинополе, затем в Берлине, где с 1923 года продолжал образование в Русском Экономическом институте, а с 1925 — на историческом факультете Университета Фридриха-Вильгельма. Там его наставником был Макс Фасмер (1886—1962), выдающийся славист, выпускник Санкт-Петербургского университета, также вынужденно покинувший Россию. В конце 20-х годов стали появляться публикации Смолича, принесшие ему известность в кругах, равнодушных к вопросам российской истории.

Особые отношения сложились у Игоря Корнильевича еще с довоенного времени с католическими учеными Германии. Многие его работы по истории Русской Церкви увидели свет в немецких издательствах, принадлежавших ордену августинцев. Основатели Восточного церковного института в Вюрцбурге, известного более всего своим периодическим изданием «*Ostkirchliche Studien*», поддерживали научные и деловые отношения с И. К. Смоlichem до самой его кончины. В настоящее время значительная часть личных книг историка введена в состав библиотеки института.

После Второй мировой войны Смолич много занимался вопросами библиографии вышедших в СССР изданий, благодаря чему смог стать штатным сотрудником Восточноевропейского института Свободного университета Западного Берлина.

Интересы И. К. Смолича как историка Церкви в России были достаточно широки, и большое количество его статей, напечатанных в основном в русских эмигрантских изданиях, остаются неизвестными современному читателю.

⁴ Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700—1917. — М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996—1997. — Перевод с издания Smolitch I. Geschichte der Russischen Kirche 1700—1917. — Leiden: Brill, 1964. — Bd. 1. — (Studien zur Geschichte Osteuropas; Bd. 9); Bd. 2. — Wiesbaden: Harassowitz, 1991. — (FOEG; Bd. 45).

⁵ Краткие биографические сведения об И. К. Смоличе приводятся в статье научно-редакционного совета «Истории Русской Церкви» — см.: Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700—1917. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Ч. 1. С. 7—15.

Последние годы жизни до своей кончины ученый провел в Русском доме в Берлине, давшем кров и приют многим уроженцам России. Похоронен И. К. Смолч на русском православном кладбище в Тегеле (Берлин).

* * *

Среди множества имен, связанных с историей русской диаспоры XX столетия, есть одно — малоизвестное. Это имя византиниста, историка средневековой французской литературы, богослова, поэта, переводчика, церковного публициста Мирры Лот-Бородиной (21.01.1882—18.07.1957).

Первую «волну» русской послереволюционной эмиграции, названную впоследствии ею остроумно и точно *великим Исходом кающихся марксистов*, она встретила в Париже. Дочь русского академика ботаника И. П. Бородина (1847—1930) Мирра Ивановна с 1905 года постоянно жила в Европе. Уроженка Петербурга, она обучалась сначала на Высших женских Бестужевских курсах, затем — в университетах Италии и Франции. В 1909 году стала доктором филологии и вскоре вышла замуж за Фердинанда Лота (1866—1952), впоследствии известного французского историка. До смерти жила во Франции.

Женатый на дочери М. И. Лот-Бородиной Борис Вильде (1908—1942), русский литератор и этнолог, издатель нелегально выходившей с 1940 года газеты «La Résistance», давшей название антифашистскому движению Сопротивления, одним из организаторов которого он являлся, был расстрелян нацистами. Перед смертью он написал письмо жене. Текст этого письма стал во Франции хрестоматийным свидетельством супружеской любви, преданности высоким идеалам свободы, бесстрашия по отношению к силам зла, пытавшимся втоптать в грязь христианские принципы европейской культуры. Есть в письме и слова благодарности, адресованные Мирре Ивановне, за любовь к «новой Родине» — Франции, привитую ею и ее супругом автору.

М. И. Лот-Бородина публиковала на русском языке свои статьи и рецензии в «Русской мысли», «Пути», «Вестнике Русского студенческого христианского движения». Среди ее друзей и собеседников было немало известных русских богословов и религиозных мыслителей, живших в эмиграции. Один из них, протопресвитер Василий Зеньковский (1881—1962), писал, что «русская церковь, в которой с колоссальной силой проявилась тогда религиозная жизнь эмиграции, покорила Мирру Ивановну навсегда»⁶.

«Открытие» ее наследия произошло совсем недавно. Профессор Ф. Б. Поляков (Мюнхен), введший в научный и читательский оборот немало материалов по истории религиозно-философской и литературной мысли русской диаспоры в Европе и Америке, в 1995 году опубликовал первый подробный очерк ее жизни, литературных и ученых трудов⁷. Сейчас исследователями из России, Австрии и

⁶ Зеньковский Василий, протопресвитер. Памяти М. И. Лот-Бородиной // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1957. № 46. Ч. 3. С. 34—35.

⁷ Poljakov F. B. Myrtha Lot-Borodina : Wegzeichen und Dimensionen des west-östlichen Dialoges in der russischen Diaspora // Festschrift für Hans-Bernd Harder zum 60. Geburtstag. — München : Sagner, 1995. S. 401—413.

Германии в рамках упомянутого проекта готовится сборник статей, рецензий, стихов М. И. Лот-Бородиной.

Лот-Бородина еще в юности проявила поэтический дар, причем огромное влияние на нее оказала религиозная поэзия великого русского философа Владимира Соловьева (1853—1900). Во многих своих стихотворениях (а стихотворчество сопутствовало ей всю жизнь) Лот-Бородина как бы откликается на его поэтические строки, использует любимые им религиозные образы.

В «Русской мысли» еще пражского ее периода (1922) Лот-Бородина опубликовала стихотворные переводы со старофранцузского средневековых религиозных легенд.

Одной из ее ближайших подруг была Раиса Блох (1899—1943), известная в русской эмиграции поэтесса, погибшая во время немецкой оккупации Франции в газовой камере. Вместе с ней Мирра Лот-Бородина в издательстве «Петрополис» опубликовала сборник стихов «Заветы»⁸. Эта книга, вышедшая в свет в 1939 году в Брюсселе, давно стала редкостью и встречается только в собраниях библиофилов.

Многие стихи Лот-Бородиной не были опубликованы. Это в первую очередь относится к последнему периоду ее творчества. Умирая от тяжелого недуга, ощущая неумолимо приближавшийся час смертный, она смогла посредством поэтического слога выразить свою веру во Христа Воскресшего. Вот строки из стихотворения «Великая Суббота»⁹, написанного Лот-Бородиной за три месяца до смерти:

*Кончены Страсти Господни.
Смерти могильный покой
Землю окутал сегодня
Траурной, черной тоской.*

*Сходит во мрак преисподний,
С плотью расставившись, душа,
Силой и славой Господней
Ада врата сокруша.*

*Кончены Господа Страсти.
Отдых субботний блюдут
Жены, сготовивши масти,
Утра воскресного ждуют.*

* * *

Выдающийся русский богослов Николай Никанорович Глубоковский (6.12.1863—18.03.1937), выпускник Московской Духовной академии и профессор Санкт-Петербургской по кафедре Священного Писания Нового Завета, покинув пределы

⁸ Заветы / Стихотворения Мирры Бородиной и Раисы Блох. — Bruxelles: Petropolis, 1939. С. 70.

⁹ Публикуется впервые по материалам Ф. Б. Полякова.

России в 1921 году, жил и работал в Европе (Финляндия, Чехословакия, Югославия, а затем — Болгария). За этот период его жизни увидели свет около 50 его работ, опубликованных в Софии, Белграде, Праге, Стокгольме, Париже, Варшаве, Берлине, Женеве, Токио, Сремских Карловцах¹⁰.

Научная биография Н. Н. Глубоковского, стяжавшего уже в начале XX века репутацию корифея отечественной церковной науки, еще ждет своего исследователя. Историк Церкви, специалист по ново- и ветхозаветной экзегезе, редактор многих научных изданий¹¹, талантливый педагог, ревнитель канонических принципов древней Церкви в современной ему жизни, он всегда поражал своих современников широтой ученых интересов, совмещенной с огромной работоспособностью. Оказавшись вне пределов России, Николай Никанорович сохранил, хотя и частично, круг корреспондентов, в числе которых были самые разные лица, — от всемирно известных ученых, таких как немецкий богослов Адольф Гарнак (1851—1930), до простых сельских пастырей, обращавшихся к нему по самым различным вопросам. Многие письма эмигрантского периода жизни Н. Н. Глубоковского к известным отечественным ученым можно обнаружить в архивах и библиотеках России. Большая часть его рукописного наследия, хранившаяся в Православной Духовной академии в Софии, погибла во время Второй мировой войны.

Исключительный интерес представляют не увидевшие свет работы Н. Н. Глубоковского, созданные им в эмиграции. Стоит упомянуть лишь «Евангелие христианской святости» объемом 2603 рукописных страницы, «Христос Искупитель. Церковь Христова и искупленный человек» — 320 страниц, «Пастырско-искупительное служение Христа Спасителя и пастырские послания» — 174 страницы, относящиеся к области новозаветной экзегетики, а также «Объяснительный библейский словарь» объемом 2536 рукописных страниц. Известно, что перечисленные выше рукописи в 1949 году находились в Софии в распоряжении наследника Н. Н. Глубоковского И. К. Пучкова¹².

* * *

Материалы, принадлежащие этим трем авторам, должны пройти текстологическую обработку, включающую техническую подготовку неизданных материа-

¹⁰ *Игнатъев А.* Памяти Н. Н. Глубоковского // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 8. С. 57—77.

¹¹ К числу наиболее значительных трудов, выходящих под редакцией Н. Н. Глубоковского, относится так и не завершенная «Православная богословская энциклопедия» (СПб., 1900—1911), издание которой в электронном виде на CD-ROM осуществляется Синаодальной библиотекой Московского Патриархата в качестве 2-го выпуска серии «Библиотека русской религиозно-философской и церковно-исторической мысли: На исходе XX века» (составитель и редактор протоиерей Борис Даниленко).

¹² О наличии этих работ Н. Н. Глубоковского и об опасности их «ухода» из поля зрения церковной администрации сообщал в своем письме от 12 мая 1949 года в Московскую Патриархию настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Мефодий. Это письмо хранится в архивной части библиотеки Московской Духовной академии. — Сообщено во время подготовки настоящей публикации диаконом Максимом Троеглазовым.

лов к публикации (компьютерный набор, корректура, верстка), а также научное комментирование и сопровождение необходимым справочным аппаратом.

Работа по подготовке материалов М. И. Лот-Бородиной должна быть закончена к марту 2000 года, по подготовке материалов И. К. Смолича — к октябрю 2001 года, по подготовке материалов Н. Н. Глубоковского — к августу 2001 года.

Для участников проекта из России особо важным представляется обогащение своего опыта, традиционно связанного с университетской и академической средой бывшего Советского Союза, опытом и методологией коллег из стран Западной Европы (Австрии и Германии)¹³.

С другой стороны, для специалистов из Западной Европы очень важным представляется введение в научный оборот и обогащение учебных программ университетских центров, занимающихся исследованиями в области славистики, литературоведения и философии, новыми направлениями, связанными с именами русских богословов и церковных историков и философов. Проект позволит интенсифицировать научные контакты не только между участниками четырех коллективов, но и между многочисленными коллегами исполнителей проекта («принцип пожатия руки»).

¹³ В этом смысле особый интерес представляют работы уже осуществленные «западными» участниками проекта. См., например, *Sippl Carmen. Reisetexte der Russischen Moderne: Andrej Belyj und Osip Mandel'stam im Kaukasus.* — München: Sagner, 1997. (Slavistische Beiträge; Bd. 347).